

4. Шешко Г.Ф. Жилищные права и обязанности: возникновение, реализация. Некоторые соображения к вопросу о доступности жилья [Электронный ресурс] : [по состоянию на 21.09.2007 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

5. Краснов В. Д. Договор найма жилого помещения в Республике Беларусь : понятие, сущность, виды // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : материалы междунар. научно-практической конф., Горки, 11–12 сент. 2008г. : в 3 ч. / Белорус. гос. сельскохоз. Академия ; под ред. А. М. Каган; Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. Ч. 2. С. 90–92.

6. Об отказе в удовлетворении жалобы о признании частично недействительными Правил предоставления коммунальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации, 26.09.1994 № 1099 [Электронный ресурс] : решение Верховного Суда Российской Федерации, 22 апр. 2002 г. № ГКПИ2002-334, 382 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

7. Конюхова Є. О. Договір соціального найму (оренди) житла за законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Є. О. Конюхова. Харків, 2016. 189 л.

8. Гордеев Д. П. Новое регулирование отношений по предоставлению коммунальных услуг [Электронный ресурс] : [по состоянию на 20.07.2006 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

9. Свит Ю. П. Система договоров, опосредующих предоставление коммунальных ресурсов собственникам и пользователям жилых помещений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 3–12.

МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

А.В. Ефимов

*Российский государственный университет правосудия, ул. Новочеремушкинская, 69, 117418,
г. Москва, Россия, av_efimov@inbox.ru*

В статье исследуется соотношение и потенциал императивного и диспозитивного методов регулирования экономической деятельности. Особое внимание обращается на методы предпринимательского (хозяйственного) права: обязательные предписания, автономные решения, рекомендации. Автор делает вывод о необходимости изучения методов правового регулирования экономической деятельности с учетом достижений общей теории права и модальной логики. Подчеркивается, что использование деонтических операторов при конструировании норм права способствует повышению степени определенности права и более точному балансированию публичных и частных интересов.

Ключевые слова: методы правового регулирования; баланс интересов; экономическая деятельность; предписание; автономное решение; рекомендация; деонтические операторы.

Проблематика взаимосвязи права и экономики традиционно привлекает внимание многих исследователей. Данное обстоятельство обусловлено сложностью выявления механизмов влияния экономики на право и права на экономику. Стоит подчеркнуть, что экономическая деятельность осуществляется в определенном правовом

режиме. Следовательно, от регуляторного воздействия права во многом будет зависеть и характер экономической деятельности. Устанавливая определенные модели поведения, право так или иначе обозначает степень свободы участников экономического оборота по реализации их частных интересов, которая может ограничиваться публичными интересами. В связи с этим В.В. Кулаков весьма точно отметил, что целью правового регулирования является нахождение разумного баланса интересов различных социальных групп и лиц [1, с. 175]. При этом ведущая роль по воздействию права на экономическую деятельность и балансированию интересов ее участников отводится методам правового регулирования.

Традиционно при исследовании вопросов правового регулирования экономической деятельности ученые обращаются прежде всего к цивилистике, полагая, что гражданское законодательство является своеобразной экономической конституцией. Однако цивилистическая доктрина оперирует небогатым арсеналом методов правового регулирования. Обычно выделяются такие методы, как императивный и диспозитивный [2, с. 154-155]. При этом диспозитивный метод считается основополагающим в гражданском праве.

Диспозитивный метод непосредственно связан с выделением диспозитивных норм (default rules). По российскому праву норма признается диспозитивной в тех случаях, когда она применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (см. п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации). Тем самым предполагается, что участники экономической деятельности могут отклониться от той модели поведения, которая предусматривается диспозитивной нормой, и создать своим договором или иным актом (например, уставом юридического лица) собственную модель поведения. Принципиально важно, что определение тех или иных норм права как императивных или диспозитивных способствует более четкому соотношению сфер реализации публичных и частных интересов за счет обозначения свободы конкретных участников оборота и степени вмешательства публичной власти (государства) в частные дела. В этой связи можно сказать, что деление норм права на императивные и диспозитивные тесно связано с идеей дифференциации регулирования на правовое, которое выражается в принципах и нормах права, и индивидуальное, которое осуществляется по инициативе конкретных лиц в рамках правового регулирования (например, договорное регулирование) [3, с. 149-151].

В то же время деление норм права на императивные и диспозитивные порождает массу вопросов. В частности, обнаруживается проблема неопределенности тех или иных норм как императивных или диспозитивных.

С одной стороны, в ст. 421 ГК РФ предполагается, что норма является диспозитивной, если непосредственно в ней закреплена возможность договором предусмотреть иное правило поведения. Действительно, во многих статьях ГК РФ после закрепления определенного правила приводится примерно такая фраза: «... если иное не предусмотрено договором». По всей видимости, в ГК РФ установлена презумпция императивности норм, но большое количество диспозитивных норм позволяет ученым делать выводы о том, что гражданскому праву характерен диспозитивный метод.

С другой стороны, в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» говорится, что императивность нормы может быть обусловлена либо явно выраженным запретом на индивидуальное (договорное) регулирование поведения, которое бы отличалось от модели поведения, закрепленной в норме, либо одним из обстоятельств: а) защита особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и

т.д.), б) недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон, в) существо законодательного регулирования данного вида договора. Так, в п. 4 разъясняется, что если норма не имеет обозначенных признаков императивности, то она является диспозитивной. Можно сделать вывод, что в рассматриваемом разъяснении взят за основу совершенно другой подход, согласно которому нормы по общему правилу признаются диспозитивными, а императивность является скорее исключением. Подобная несогласованность между действующим законодательством и его толкованием означает фактическую неопределенность права, влечет возникновение спорных ситуаций и произвола при их разрешении, что в свою очередь явно не способствует обеспечению баланса публичных и частных интересов.

Учитывая достоинства и недостатки императивных и диспозитивных норм, стоит отметить, что при исследовании правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности выявляется недостаточность эвристического потенциала деления методов регулирования на императивный и диспозитивный. Применительно к предпринимательскому праву А.Е. Кирпичев указывает, что «при самом простом разделении метода права на императивный и диспозитивный следует исходить из того, что предпринимательское право использует оба названных метода. Однако из позитивного права, в частности, из ГК РФ следует, что императивными и диспозитивными бывают нормы права, а не способ его воздействия на отношения» [4, с. 15]. Несмотря на то, что императивные и диспозитивные нормы позволяют оценить степень свободы реализации частных интересов участников экономической деятельности в контексте определенных публичных интересов, А.Е. Кирпичев обращает внимание на то, что в рамках данного подхода не передается собственно позиция регулятора по поводу желательности, необходимости, допустимости и т.д. осуществления той или иной деятельности.

Весьма оригинальная попытка описания методов правового регулирования экономической деятельности была предпринята в рамках теории хозяйственного права. Так, В.В. Лаптев обосновывал выделение трех методов хозяйственного права: метод обязательных предписаний (или метод подчинения), метод автономных решений (согласование), метод рекомендаций [5, с. 28]. Примечательно, что и современные ученые, которые занимаются предпринимательским правом, в основном также придерживаются обозначенных методов [6, с. 43; 7, с. 25].

В.В. Лаптев писал, что «в случае использования метода обязательных предписаний одна сторона правового отношения дает другой указание, обязательное для последней, независимо от ее заинтересованности в выполнении такого указания. Данный метод применяется в отношениях, складывающихся при государственном и ином регулировании предпринимательской деятельности. Он используется в отношениях, складывающихся между предприятием и антимонопольным органом, основными и дочерними предприятиями, в других случаях, когда один субъект уполномочен давать другому субъекту обязательные указания» [5, с. 28]. Несмотря на общую простоту данного метода, его весьма проблематично назвать в прямом смысле слова методом права. В приведенной цитате речь идет не о том, как право воздействует на то или иное поведение, а скорее о том, как одно лицо воздействует на экономическую деятельность другого лица в рамках непосредственно их отношений.

В то же время в современной литературе в данный метод вкладывается несколько иной смысл. Например, И.В. Ершова пишет, что метод обязательных предписаний характеризуется тем, что «с помощью императивных норм устанавливаются требования к процессу осуществления предпринимательской деятельности, права и

обязанности ее участников» [7, с. 25]. Данное описание принципиально отличается от подхода В.В. Лаптева, поскольку обязательные предписания рассматриваются непосредственно как воздействие права. Стоит подчеркнуть, что благодаря обязательным предписаниям создаются вполне определенные правовые условия осуществления экономической деятельности, которые установлены в целях создания стабильного, устойчивого оборота (публичные интересы) и которые не могут быть изменены конкретными лицами, действующими в частных интересах.

По поводу метода автономных решений В.В. Лаптев писал следующее: «При использовании метода автономных решений субъект уполномочен самостоятельно решать те или иные вопросы. В случаях, когда они решаются по согласованию с другой стороной правоотношения, метод автономных решений выступает как метод согласования. Метод согласования применяется, например, при заключении предпринимательских договоров, условия которых определяются сторонами» [5, с. 28]. Представляется, что в данном случае также сделан акцент на индивидуальном регулировании осуществляемой экономической деятельности, в то время как содержание именно правового регулирования не рассматривается. Авторскую интерпретацию данному методу дает А.Е. Кирпичев, полагая, что «метод согласования или метод автономных решений проявляется в том, что субъекты предпринимательского права обязаны самостоятельно урегулировать какой-либо вопрос. Например, законодатель устанавливает перечень условий договора, по которым субъекты обязательно должны осуществить договорное регулирование (такие условия называются существенными)» [4, с. 15], то есть «имеет место обязывание субъектов осуществить индивидуальное регулирование своих отношений» [4, с. 16]. Важно отметить, что при таком понимании метода автономных решений рассматривается не сама по себе индивидуальная деятельность участников оборота, а то, как право относится к обязательности решения тех или иных вопросов при реализации частных интересов. Опираясь данным методом, регулятор вполне успешно может устанавливать баланс публичных и частных интересов, обязывая по ряду вопросов принимать решения, необходимые для достижения конкретных целей, не вмешиваясь при этом в содержание самих решений.

Пожалуй, самым спорным и неразработанным в теории права является метод рекомендаций. В.В. Лаптев писал, что «в случае применения метода рекомендаций одна сторона правового отношения дает другой совет о рациональной организации предпринимательской деятельности. Например, федеральное правительство устанавливает определенный порядок деятельности федеральных предприятий и рекомендует органам исполнительной власти субъектов Федерации установить аналогичный порядок для принадлежащих им предприятий. При использовании метода рекомендаций в нормотворческой деятельности применяются особые виды правовых норм — рекомендательные нормы» [5, с. 28-29]. Насколько обоснованно говорить, что право может носить рекомендательный характер? Какие правовые последствия возникают, если лицо не прислушивается к рекомендации? Эти и другие вопросы так и не получили полноценного освещения в научной литературе.

В целом можно сказать, что метод рекомендаций получил свое развитие еще в советском колхозном праве. Так, называя среди императивных и диспозитивных норм рекомендательные нормы, В.Г. Вердников писал, что «к регулированию хозяйственных отношений с участием колхозов применяются рекомендательные нормы» [8, с. 13]. Как отмечал И.Ф. Панкратов, «Государственное руководство колхозами по сравнению с управлением совхозами имеет специфические черты и особенности, определяемые кооперативной природой колхозов и колхозной собственности.

Государственные предприятия вместе с производимой или продукцией – общенародная собственность; колхозная же собственность не является общенародной, она принадлежит колхозам» [9, с. 51]. Тем самым различия в формах собственности государственных предприятий и колхозов привело к тому, что органы власти давали первым обязательные предписания, а вторым – рекомендации, которые, как правило, совпадали по содержанию с предписаниями. За счет применения общих подходов государство стремилось мягко воздействовать на колхозы, которыми оно не могло руководить методом обязательных предписаний как собственник. В этом смысле метод рекомендаций позволял весьма гибко находить баланс между публичными интересами государства по общему руководству всем хозяйственным комплексом и интересами отдельных колхозов.

Интересно отметить, что метод рекомендаций получил широкое распространение в сфере корпоративного управления. Достаточно сказать, что во многих государствах приняты кодексы корпоративного управления, которые носят рекомендательный характер. Гибкость рекомендаций основывается на принципе «соблюдай или объясняй» (*comply or explain*).

Более того, метод рекомендаций стал активно использоваться в условиях пандемии коронавируса. С одной стороны, Россия и другие страны, прибегая к данному методу, не хотели допускать сильного административного давления на участников экономического оборота. С другой стороны, масштабное использование рекомендаций вызывает вопросы и сомнения по поводу адекватности и серьезности отношения публичной власти к бизнесу в нетипичных условиях. Конечно, метод рекомендаций способствует установлению баланса публичных и частных интересов, но его чрезвычайно широкое и необоснованное использование способно привести к негативным эффектам.

Несмотря на признание методов предписаний, автономных решений и рекомендаций в науке, данную совокупность методов нельзя назвать полноценной классификацией. Скорее речь идет о некой весьма спонтанной и интуитивной группировке методов, каждый из которых отражает ту или иную особенность воздействия права на экономику.

В то же время представляется, что данные методы характерны не только для предпринимательского (хозяйственного) права. Стоит учитывать, что регулирование предпринимательской и иной экономической деятельности не замыкается только на какой-то одной отрасли законодательства (гражданское или предпринимательское), но и включает иные отрасли (налоговое, таможенное, уголовное и т.д.) [10, с. 36]. Участники экономической деятельности находятся в правовом поле, которое определяется нормами разных «отраслей» права. В этой связи методы правового регулирования экономической деятельности лежат вне рамок конкретных отраслей права, что указывает на общетеоретический уровень проблемы выявления и систематизации методов правового регулирования.

Так, рассматривая способы (методы) правового регулирования с точки зрения общей теории права, Н.А. Тузов выделяет: обязывание, установление запретов, выражение дозволения, наделение правомочиями и стимулирование [11, с. 199]. В данном подходе также предпринимается попытка сгруппировать способы (методы) регулирования, учитывая различное отношение публичной власти к тому или иному поведению. Такой набор методов схож с набором деонтических операторов, используемых в модальной логике. С точки зрения зависимости определенных правовых последствий от фактов, описанных в гипотезах норм, можно говорить о деонтических операторах,

которые выражают разрешение, обязательность, запрещение или факультативность (безразличность) поведения [12, с. 58-59]. Представляется, что исследование методов правового регулирования вообще и экономической деятельности в частности должно основываться не на стихийном и интуитивном выведении и группировке методов, а на основе характеристик деонтических операторов и иных знаний логики. При этом перспективы реального использования деонтических операторов как методов правового регулирования вполне реальны при построении норм права в контексте Концепции развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности). Стоит полагать, что четкость и логичность методов правового регулирования позволит наилучшим образом обеспечить баланс публичных и частных интересов.

Таким образом, баланс публичных и частных интересов в экономике во многом зависит от определенности правового регулирования в целом. В этой связи невозможно ограничиваться методами правового регулирования, которые выделяются в отдельных отраслях права. Методы правового регулирования экономической деятельности лежат вне рамок отдельных отраслей права и могут быть полноценно осмыслены только с учетом общетеоретических достижений. Соотношение сфер реализации публичных и частных интересов за счет обозначения свободы конкретных участников оборота и степени вмешательства публичной власти (государства) в частные дела может определяться как структурой норм права (императивные или диспозитивные), так и деонтическими операторами, которые, помимо обеспечения тотальной вариативности при конструировании норм права, еще и содержат определенные модусы поведения. Тем самым методы правового регулирования, основанные на деонтических операторах, обладают преимуществами по сравнению с методами, которые связаны с простым делением норм на императивные и диспозитивные.

Библиографические ссылки

1. Кулаков В.В. Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск. С. 174-185.
2. Алексеев С.С. Структура советского права // Собрание сочинений. В 10 т. Том 2: Специальные вопросы правоправедения. М.: Статут, 2010.
3. Ершов В.В. Регулирование правоотношений. М.: РГУП, 2020.
4. Кирпичев А.Е. Предпринимательское право: Курс лекций. М.: РГУП, 2017.
5. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006.
6. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Губин Е.П., Лахно П.Г. М.: Норма, ИНФРА-М, 2020.
7. Предпринимательское право / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2014.
8. Хозяйственное право. Учебное пособие. / отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: ВЮЗИ, 1984.
9. Колхозное право. Учебник. / отв. ред. Г.В. Иванов. М.: Юридическая литература. 1973.
10. Андреев В.К. Гражданское право не должно быть только частным // Российское правосудие. 2011. № 2. С. 32-41.
11. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М., 2008.

12. Альчуррон К.Э. Нормативные системы // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / К.Э. Альчуррон, Е.В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон; под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Изд-во С.-Перерб. ун-та, 2013.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ДОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.А. Жук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, Nat_Zhuk@tut.by*

Настоящая статья посвящена проблеме отсутствия специального правового регулирования в сфере долевого строительства нежилых помещений (за исключением нежилых помещений в многоквартирных и блокированных жилых домах). Автором рассматривается вопрос о месте договора создания объекта долевого строительства в системе гражданско-правовых договоров, дается определение договора создания объекта долевого строительства, анализируется предмет данного договора и предлагается перечень его существенных условий.

Ключевые слова: долевое строительство нежилых помещений; договор создания объекта долевого строительства; существенные условия договора создания объекта долевого строительства.

Долевое строительство нежилых помещений является той сферой экономики, в которую постоянно привлекается значительный поток инвестиций. При этом отсутствие специального правового регулирования долевого строительства нежилых помещений (за исключением долевого строительства нежилых помещений в многоквартирных и блокированных жилых домах) и гарантий прав дольщиков, установленных на законодательном уровне, может выступать сдерживающим фактором для увеличения объема инвестирования в данной сфере.

Действующий Указ Президента Республики Беларусь от 10.12.2018 № 473 «О долевом строительстве», в том, что касается долевого строительства нежилых помещений, регулирует довольно узкий сегмент отношений и распространяет свое действие на долевое строительство нежилых помещений в составе многоквартирных и блокированных жилых домов.

Таким образом, отношения в сфере долевого строительства нежилых помещений регулируются в основном общими положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь об обязательствах, о договоре и о сделках. В данном случае договор создания объекта долевого строительства в отношении нежилых помещений представляет собой непоименованный договор, который хотя и не предусмотрен законодательством, но не противоречит ему. В связи с этим стороны свободны в заключении такого договора и определении его условий по собственному усмотрению.

Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З «Об инвестициях» также не регламентирует отношения по долевому строительству, однако рассматривает приобретение, создание, в том числе путем строительства, объектов недвижимого имущества в качестве одного из способов осуществления инвестиций. Следовательно,